

МРНТИ 10.89.91

<https://doi.org/10.26577/JAPJ.2021.v100.i4.11>**С.Т. Абирбек**

АО «Университет КАЗГЮУ им. М. Нарикбаева», Казахстан, г. Нур-Султан
e-mail: sa_abirbek@kazguu.kz

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

В данной статье рассматриваются проблемы применения права непризнанных государств в международном частном праве. Актуальность этой проблемы заключается в возможности применения права непризнанных государств в сфере международного частного права, учитывая неурегулированность их статуса согласно международному публичному праву. Несмотря на тот факт, что эти образования охватывают все предусмотренные требования в Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государства от 1933 года, им все же не предоставляется полная возможность функционирования в качестве полноценных государств. Существование непризнанных государств является большим препятствием в урегулировании многих споров. Статус данных объединений сложно определить действующими нормами международного публичного права, однако в свете указанной проблемы задаются вопросы в сфере международного частного права: должны ли государства применять право непризнанных государств. Данная статья будет рассматриваться с применением всеобщего и сравнительного правового анализа, который даст ответы касательно возможности применения права непризнанных государств. В заключении данной статьи предлагается свод рекомендаций по решению данной проблемы, которые помогут найти пути решения по применению права непризнанных государств в международном частном праве.

Ключевые слова: непризнанные государства, право непризнанных государств, применение иностранного права, признание иностранных документов, коллизионные нормы, признание государства.

S.T. Abirbek

JSC «M. Narikbayev KAZGUU University», Kazakhstan, Nur-Sultan
e-mail: sa_abirbek@kazguu.kz

Issues of application of the law of unrecognized states in private international law

This article examines problems regarding the application of the law of unrecognized states in private international law. The urgency of this problem lies in the possibility of applying the law of unrecognized states in the field of private international law, given their unresolved status in accordance with international public law. Despite the fact that these entities cover all the requirements provided for in the 1933 Montevideo Convention on the Rights and Duties of the State, they are still not given the full opportunity to function as full-fledged states. The existence of unrecognized states is a big obstacle in the settlement of many disputes. The status of these associations is difficult to determine by the current norms of international public law, however, in the light of this problem, questions are asked in the field of private international law: should states apply the law of unrecognized states. This article will be considered using a general and comparative legal analysis that will provide answers about the possibility of applying the law of unrecognized states. In the conclusion of this article, a set of recommendations for solving this problem is offered, which will help find solutions for the application of the law of unrecognized states in private international law.

Key words: unrecognized states, the law of unrecognized states, application of foreign law, recognition of foreign documents, conflict of laws, state recognition.

С.Т. Әбиірбек

«М. Нәрікбаев атындағы ҚАЗҒЮУ Университеті» АҚ, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.
e-mail: sa_abirbek@kazguu.kz

Халықаралық жеке құқықтағы танылмаған мемлекеттер заңын қолдану мәселелері

Бұл мақалада танылмаған мемлекеттер заңдарын халықаралық жеке құқықта қолдануға қатысты мәселелер қарастырылады. Бұл мәселенің өзектілігі танылмаған мемлекеттердің мәртебесінің халықаралық жария құқыққа сәйкес мәртебесінің шешілмегендігін ескере отырып, олардың заңдарын халықаралық жеке құқық саласында қолдану мүмкіндігінде жатыр. Бұл бірлестіктер 1933 жылғы мемлекеттің құқықтары мен міндеттері туралы Монтевидео конвенциясында көзделген барлық талаптарды қамтығанына қарамастан, оларға әлі күнге дейін толыққанды мемлекеттер ретінде жұмыс істеуге толық мүмкіндік берілмей тұр. Танылмаған мемлекеттердің болуы көптеген дауларды шешуде үлкен кедергі болып табылады. Халықаралық қауымдастықтың қолданыстағы нормаларымен осы бірлестіктердің мәртебесін анықтау қиынға соғып тұр, дегенмен, осы проблеманы ескере отырып, халықаралық жеке құқық саласында басқа мәселелер көтеріліп жатыр: мемлекеттер танылмаған мемлекеттердің заңын қолдана ала ма деген сұрақтар көтіруде. Бұл мақала танылмаған мемлекеттер заңдарын қолдану мүмкіндігі туралы жауап беретін жалпы және салыстырмалы құқықтық талдауды қолдану арқылы қарастырылады. Осы мақаланың соңында осы проблеманы шешуге арналған халықаралық жеке құқықта танылмаған мемлекеттер заңдарын қолдануға қатысты шешімдерді табуға көмектесетін ұсыныстар жиынтығы ұсынылады.

Түйін сөздер: танылмаған мемлекеттер, танылмаған мемлекеттердің заңдары, шетелдік заңнаманы қолдану, шетелдік құжаттарды тану, заңдар коллизиясы, мемлекеттік тану.

Введение

Международное частное право представляет собой координацию различных правовых систем. Основными инструментами международного частного права являются нормы о юрисдикции национальных судов, о применяемом праве, о признании и исполнении иностранных судебных решений. Все выше предусмотренные вопросы возникают между государствами в сношениях в сфере международного частного права. Данные государства являются основой международного частного права.

Тем не менее, на сегодняшний день в политической карте мира есть ряд образований, у которых само существование сомнительно с точки зрения международного права. Подобными новыми акторами в мировой политике являются непризнанные государства. Данные государства появились в большинстве случаев на основе права на самоопределение народов. Однако по некоторым причинам они не могут быть полноценными членами мирового общества. Все дело в непризнании данных государств со стороны мирового сообщества. Международное публичное право не может определить точный статус данных объединений, поскольку в силу отсутствия договорных норм и норм обычного права

трудно толковать, опираясь только на судебные решения международных инстанций и доктрин международного права. Поэтому правовое неурегулирование данных государств порождает много проблем, в частности в сфере международного частного права. Необходимо отметить, что данные государства существуют и продолжают развиваться. Также нужно отметить, что институт признания политизирован со стороны основных игроков международной политики. Все же считаю, что политизированность признания данных непризнанных государств не должна препятствовать существованию и развитию этих образований, так как через международные связи развиваются дипломатические и торговые отношения. Отсутствие таковой возможности лишает непризнанные государства полноценного развития.

Однако даже в случае отсутствия признания данных государств со стороны мирового сообщества возникает ряд проблем касательно применения права непризнанных государств. Опираясь на выше предусмотренные проблемы, целью данной статьи является всестороннее изучение возможности применения права непризнанных государств при помощи судебных решений определенных государств и доктрин международного права.

Методы и материалы

Основным методом в данном исследовании является анализ судебных решений и правовых документов. Используются всеобщие методы научного исследования, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция и исторический метод. Ряд выводов, изложенных в работе, получены благодаря применению формально-юридического метода и метода кейс-стади.

Теоретической базой исследования являются труды ученых в области международного права, среди которых J. Basedow (Basedow 2019), G. Anderson (Anderson 2015), C. Borgen (Borgen 2006), N. Caspersen (Caspersen 2015), T. Fenwick (Fenwick 2019), N. Popescu (Popescu 2007), J. Verhoeven (Verhoeven 1985) и другие. Информационной базой при подготовке статьи послужили международные договоры, Консультативные заключения Международного суда ООН и судебные решения многих стран (Египет, Иордания, Франция, Англия, Бельгия, США, Канада, Япония, Греция, Бразилия, Италия, Швейцария, Австрия).

Результаты и обсуждение

Соответствие непризнанных государств требованиям Конвенции Монтевидео

На сегодняшний день можно отметить следующие непризнанные государства: в Африке – Сахарская Арабская Демократическая Республика и Сомалиленд, в Европе – Косово и Турецкая Республика Северного Кипра, в Азии – Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье и Нагорный-Карабах.

Все непризнанные государства отвечают всем требованиям государства, предусмотренным в Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств (Montevideo Convention 1933). Проблема их неполноценного существования опирается в непризнании со стороны мирового сообщества (Таблица 1).

Необходимо признать, что данные государства существуют в современном мире, несмотря на разные обстоятельства провозглашения суверенитета и признания со стороны мирового сообщества. Непризнанные государства в основном исходят из декларативной теории признания, где достаточно провозглашения нового образования государством. Позицию конститутивной теории придерживается мировое сообщество, где предусматривается признание со стороны других государств для того, чтобы быть полноценным государством (Anderson 2015).

Согласно вышеуказанной таблице, можно увидеть обстоятельства создания новых образо-

ваний и данные согласно требованиям Конвенции Монтевидео. Ситуация вокруг Сахарской Арабской Демократической Республики и Косово вполне положительная, поскольку их признает большое количество членов ООН. Абхазию и Южную Осетию признают ряд стран, однако их признания могут быть политизированными. Тем не менее, их статус более удовлетворительный, чем в образованиях как Приднестровье, Сомалиленд и Нагорный-Карабах, которые не признаны. Международные сношения данных государств можно отметить через предоставление гуманитарной помощи или торговые сделки.

Опираясь на вышеупомянутый анализ, можно сделать вывод, что при помощи норм международного публичного права невозможно в корне определиться по статусу непризнанных государств. Нельзя забывать позицию Международного Суда ООН в его консультативном заключении касательно одностороннего провозглашения Косово, где суд акцентировал внимание на том, что декларация независимости Косово не нарушает международное право (Advisory Opinion of the ICJ UN of July 22, 2010). Поскольку появление данных государств не нарушают норм международного права, и дальнейшее существование этих образований должно сопровождаться определёнными процессами для становления полноценного государства. К сожалению, в силу отсутствия конкретных норм международного права и политизированности института признания статус непризнанных государств останется на уровне толкования судебных решений и доктрины международного права.

Возможность применения права непризнанных государств

Применение права непризнанных государств является проблематичным аспектом в международном частном праве. Применение права непризнанных государств не должно отталкиваться от формы признания, вместо этого данное применение должно базироваться на форме принятия судебным органом существования данного непризнанного государства без политических последствий.

Нам известно, что в международном праве не выработаны конкретные позиции касательно применения права непризнанных государств. Нормы договорного права и международного обычного права бессильны в разрешении статуса данных акторов. В этой связи необходимо проанализировать позицию касательно применения права непризнанных государств через судебные решения ряда стран и доктрин международного частного права.

Таблица 1

Критерии государств Неприз. государства	Дата появления	Население	Территория	Правительства	Международные отношения
Сахарская Арабская Демократическая Республика (Wisnes, 2007)	27 февраля 1976 года провозгласила независимость от Марокко и Мавритании	267 тыс.	266 тыс. кв.м	Президентская республика	Признали 84 государства-члены ООН
Турецкая Республика Северного Кипра (Europe, USA, Turkey and Azerbaijan recognize the «unrecognized» Turkish Republic of Northern Cyprus, 2006)	15 ноября 1983 года провозгласила независимость от Кипра	294 тыс.	3,3 тыс. кв.м	Унитарная президентская республика	Признала: Турция
Приднестровье (Borgen, 2006)	2 сентября 1990 года провозгласила независимость от Молдавии	465 тыс.	4,2 тыс. кв.м	Президентская республика	Не признан. Торговые партнеры: США, Россия, Молдава
Южная Осетия (Popescu, 2007)	20 сентября 1990 года провозгласила независимость от Грузии	53 тыс.	3,9 тыс. кв.м	Унитарная президентская республика	Признали: Россия, Никарагуа, Венесуэла, Науру, Тувалу, Сирия
Сомалиленд (Fenwick, 2019)	18 мая 1991 года провозгласила независимость от Сомали	3,508 тыс.	176 тыс. кв.м	Парламентская республика	Не признан. Гуманитарная помощь: ЕС (Италия)
Нагорно-Карабахская Республика (Nagorno-Karabakh: Risking War, 2008)	6 января 1992 года провозгласила независимость от Азербайджана	150 тыс.	3,7 тыс. кв.м	Президентская республика	Не признан. Торговые партнеры: Армения, Россия
Республика Абхазия (Bagdasaryan, Petrova, 2017)	23 июля 1992 года провозгласила независимость от Грузии	243 тыс.	8,7 тыс. кв.м	Президентская республика	Признали: Россия, Никарагуа, Венесуэла, Науру, Сирия
Косово (Caspersen, 2015)	17 февраля 2008 года провозгласила независимость от Сербии	1,811 тыс.	10,8 тыс. кв.м	Парламентская республика	Признали 113 государств-членов ООН (также Палестина)

В международном частном праве в XIX веке изначально была позиция согласно конститутивной теории признания в применении права непризнанных государств. Другими словами, государства применяли права только тех государств, которых признали *de-jure*. То есть судья не имеет полномочий применять право иностранного государства, который не является субъектом международного публичного права. Во второй половине XX века сложилась противоположная позиция уже согласно декларативной теории признания. Это значит, что права непризнанных государств могут вызвать коллизии норм международного частного права. Согласно данной позиции, судья должен исходить из самого факта существования данного государства несмотря на то, что оно не признается правительством

суда. Политизированность не должна мешать в разрешении споров частноправового характера.

Вышеупомянутые две позиции в доктрине международного частного права упоминаются как нормативный и фактический подходы. Если нормативный подход исходит из гармонии между правительством и судебной властью, то фактический подход базируется на фактическом существовании данных непризнанных государств (Basedow 2019).

Египетская судебная практика исключительно склонна к нормативному подходу. В деле *Georges Bey Risgallah and Others v Georges Zahar and Others* касательно Советского союза суд Египта отметил, что отрицание советской власти неизбежно приведет к полному отказу применения их законов (Alexandria Joint Court of Appeal, decision of May 9, 1926). Такую же

позицию придерживаются суды Иордании. В деле *Ottoman Bank v. Jabaji* суды Иордании отметили, что они не должны признавать законы непризнанных властей, которые противоречат общественному порядку или нашим интересам (*Jordan's Supreme Court, decision of July 4, 1954*). Довольно предвзятая позиция к применению права непризнанных государств.

В французской судебной практике можно увидеть два подхода применения права непризнанных государств. Впервые проблема возникла после большевистской революции в России, когда французские суды единогласно отказались обеспечить выполнение закона страны, который не признан Францией. Согласно данной позиции, условия национализации российских компаний, которые имели филиалы во Франции, не были признаны, поскольку французские суды применяли законы царского происхождения. Также суды отказывали в расторжении брака, так как согласно российскому царскому закону расторжение осуществляют религиозные власти (*Verhoeven 1985*). С признанием СССР в 1924 году французские суды единогласно приняли решение о применении советских законов, когда коллизийная норма относилась к российскому праву.

Итальянская судебная практика схожа с французской. В деле *Katsikis v Societa Fati Svononi di Pallone* касательно советского режима суд Италии заявил, что поскольку суды Италии фактически не признают законное осуществление политического суверенитета со стороны российского правительства, также суды не должны признавать никаких проявлений в законодательном поле, так как политическое признание иностранного государства является непременным условием в применении права иностранного государства (*Genoa Court, decision of May 19, 1923*). Данное решение интересно тем, что итальянские суды не применяли советские законы, и таки прежние царские законы. После Второй мировой войны итальянские суды пересмотрели данную позицию. В деле *Warenzeichenverband Regelungstechnik E.V. v Ministro Industria*, где требовалось применение закона ГДР, который Италия не признавала, Кассационный суд Италии отметил, что согласно доктрине, преобладающей по всей Европе, в спорах в сфере международного частного права не имеет значения, поддерживают ли государства нормальные дипломатические отношений с тем, на которого коллизийная норма ссылается, даже если они не были признаны (*Italian Court of Cassation,*

decision of February 7, 1975). По сути, Италия перешла на фактический подход применения права непризнанных государств.

Бельгийская судебная практика также начала с неприменения права непризнанных государств. В деле *Digmeloff case and civil status of St Josseten-Noode* суд отметил, что Бельгия не признает Советское правительство по закону или же по факту, также бельгийские власти могут санкционировать любые меры, исходящие от этого правительства (*Civil Court of Brussels, decision of June 16, 1928*). Исходя из этого, в Бельгии в отношении российских граждан применялись царские законы. Однако со временем, после усиления советских властей, Бельгия начала применять законы Советского союза. В 1935 году министр иностранных дел Бельгии подал официальное заявление в суд, чтобы судьи не принимали во внимание непризнанность советского правительства и применяли законы СССР согласно коллизийным нормам. Необходимо отметить, что суды Бельгии исходили от критерия эффективности. В случае Советского союза, правительство со временем укрепилось на международной арене, и суды могли положиться на эффективность применения советских законов.

В деле *Soc. Cobelkat et Cormeau v. Graff* касательно применения закона сепаратистского образования Катанга в Конго торговый суд Бельгии подчеркнул, что провинция Катанга, входящая в состав Конго, провозгласила себя независимым государством. В случае отсутствия признания со стороны мирового сообщества для иностранного суда Катанга остается провинцией Конго (*The Commercial Court and the Court of Appeal of Brussels, 1968*). Анализируя данное решение, необходимо отметить, что отказ применять закон Катанги исходил не от непризнания данного образования, а из-за отсутствия эффективности, поскольку Катангу не признало международное сообщество.

Швейцарская судебная практика поддерживает позицию фактического подхода, то есть обеспечивает соблюдение закона непризнанных государств. В деле *Carl Zeiss Jena v Carl Zeiss Heidenheim* Федеральный суд отметил, что непризнание Германской Демократической Республики не означает, что швейцарские суды по гражданским делам будут считать законы и судебные решения недопустимыми. С точки зрения международного частного права ГДР необходимо рассматривать как независимую правовую территорию. Но это не означает, что

швейцарские суды признают данное образование. Суды не имеют полномочия для признания ГДР в качестве государства. Миссия судов заключается в разрешении споров частного характера в соответствии с применяемой нормой иностранного права (Swiss Federal Court, decision of March 30, 1965).

Швейцарские суды поставили более четкую позицию в отношении Советского союза в деле *Banque Internationale de Petrograd v Hausener*. Суд заявил, что Советское правительство не имеет возможности представлять Россию в Швейцарии по международному праву, но не в вопросах частного права. Поэтому непризнание со стороны Швейцарии не мешает русским гражданам разрешать споры, применяя законы своей страны (Federal Court of Switzerland, decision of December 10, 1924).

Австрийская судебная практика сохраняет свою эффективность и не препятствует применению закона ГДР, несмотря на его непризнание в судебных разбирательствах (Civil Court of Athens, Decision no. 2131 of 1929). Греческая судебная практика (Civil Court of Athens, Decision no. 2131 of 1929) и Бразильская судебная практика (Rio de Janeiro Court of Appeal, decision of June 10, 1932) тоже поддерживают эффективность в применении права непризнанных государств.

В Японской судебной практике можно увидеть эффективность применения права непризнанных государств. В деле *Japanese Annual of International Law* суд применил закон коммунистического Китая, так как в то время Япония признала националистическое правительство. Суд отметил, что международное частное право создано для того, чтобы найти наиболее подходящий закон, и не занимается формированием взаимоотношений между суверенами (Kyoto Tribunal, decision of July 7, 1956). Исходя из этого, можно предположить, что иностранное право, применяемое согласно принципам международного частного права, не должно ограничиваться правом признанного государства. Эффективность иностранного права не должна зависеть от признания.

Американская судебная практика прошла через эволюцию от нормативного подхода до фактического подхода, где акцент делается на эффективность разрешения в деле *Gelston et al v Hoyt*. Суд отметил касательно нормативного подхода, что до тех пор, пока правительства США или других стран не признают данные образования, будут применяться старые законы (U.S. Su-

preme Court, decision of March 24, 1817). В деле *Banque De France v Equitable Trust Co.* касательно Советского союза, суд подчеркнул, что до тех пор, пока Государственный департамент не признает новое образование, суды не могут выносить решение о его законности. Однако также было заявлено, что частные вопросы не касаются внешних сношений. Это не политический вопрос, а судебный. Тот факт, что в России существует правительство, суверенное на ее территории, означает, что США не могут игнорировать вопросы частного характера, несмотря на то, что они не признают правительство Советского союза (District Court of the Southern District of New York, decision of 21 March, 1929).

Британская судебная практика выступает за обеспечение соблюдения права непризнанного государства, когда дело касается частного права, тем самым поддерживая фактический подход. Британские суды, в деле *Carl-Zeiss-Stiftung v Rayner and Keeler Ltd* касательно применения права непризнанных государств отметили, что, когда речь идет о частных правах, повседневных действиях или незначительных административных актах, суды могут в интересах справедливости и здравого смысла признать факты и реалии, существующие на рассматриваемой территории в случае, если общественный порядок не преобладает (The Court of Appeal of England, decisions of December 17, 1964). Также в другом решении по делу *Hesperides Hotels Ltd. and Another v Aegean Turkish Holidays Ltd and Muftizade* суд заявил, что суды могут признать законы или акты, имеющие эффективный контроль над территорией, которые регулируют споры частного права, даже если данное образование не было признано Соединенным Королевством *de-jure* или *de-facto* (The Court of Appeal of England, decisions of May 23, 1977). Данная позиция была усилена в решении по делу *Gur Corporation v Trust Bank of Africa Ltd.*, касающемуся Республики Сискей, где суд отметил, что применение правил непризнанного государства является нормальным явлением, поскольку не относится к гражданам этих образований как к незаконникам (The High Court of England, Decisions of July 22, 1986).

Канадская судебная практика показывает эффективность применения права непризнанных государств. В деле *Parent v. Singapore Airlines Ltd.*, несмотря на тот факт, что Канада признает КНР и не имеет дипломатической связи с Тайванем, суд постановил, что «Тайвань удовлетворяет критерии государственности в соответ-

ствии с Конвенцией Монтевидео. Кроме того, он постановил, что на основе двусторонних официальных соглашений правительство Канады на практике признает эффективную политическую независимость Тайваня (Superior Court of Quebec, decisions of October 22, 2003).

На просторах Содружества независимых государствах необходимо отметить столкновения России с применением права непризнанных государств. В Федеральную нотариальную палату РФ обращаются нотариальные палаты касательно прецедентов предоставления документов, такие как регистрации актов гражданского состояния, удостоверяющие личность граждан, подтверждающие правоспособность юридических лиц от непризнанных государств (Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия). На основании данных проблем Федеральная палата обращается в Министерство иностранных дел РФ (Letter from the Federal Notary Chamber of the Russian Federation to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation). В ответ на данное обращение Министерство иностранных дел РФ выразило, что международное право как таковое не содержит запретных норм касательно признания легитимности юридических документов непризнанных государств (Letter from the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation to the Federal Notary Chamber of the Russian Federation).

Республика Казахстан еще не сталкивалась с проблемой относительно применения права непризнанных государств. Внешняя политика Республики Казахстан в отношении непризнанных государств придерживается позиции непризнания. Позиция Казахстана в отношении признания Косово обуславливается на принципах ООН о сохранении суверенитета и территориальной целостности государств. Поэтому Казахстан не приветствует провозглашение независимости Косово в одностороннем порядке (Kazakhstan refused to recognize the independence of Kosovo, 2008). Такую же позицию Казахстан придерживается в отношении Абхазии и Южной Осетии (Kazakhstan refused to recognize the independence of Abkhazia and South Ossetia, 2008). Позиция Казахстана также неизменна относительно Приднестровья (Kazakhstan's attitude to the settlement of the Transnistrian conflict, 2013) и Нагорного Карабаха (Galiev 2012). Учитывая тенденцию развития данных объединений, в будущем через призму de-facto признание, Казахстан вполне может столкнуться

с проблемой применения права непризнанных государств на своем правовом поле.

Опираясь на выше предусмотренный анализ, приходим к выводу, что судебная практика государств поддерживает позицию эффективности применения права непризнанных государств. Другими словами, фактический подход практикуется во всех перечисленных государствах. Нельзя забывать позицию Международного суда ООН в его консультативном заключении по Намибии, где суд акцентировал внимание на том, что администрация Намибии является незаконной и недействительной, но данная недействительность не может распространяться на такие действия, как, например, регистрация рождений, смертей и браков (Advisory Opinion of the ICJ UN of June 21, 1970). Исходя из этого, судебная практика констатирует эффективность применения, а доктрина международного частного права констатирует фактический подход применения права непризнанных государств. По сути, эффективность и фактический подход преследуют одну цель, но были выработаны разными истоками. Тем не менее, судебная практика государств и доктрина международного частного права показывают возможность применения права непризнанного государства.

Заключение

Синтезируя все выше предусмотренные анализы, можно сделать следующие выводы:

- правовое определение статуса непризнанных государств невозможно при помощи инструментов международного договорного права и международного обычного права. В решении данной проблемы недостаточно опираться только на судебные решения международных инстанций и доктрины международного права для того, чтобы урегулировать статус непризнанных государств в международном праве;

- несмотря на неурегулированный статус непризнанных государств, международное право не запрещает существование данных образований;

- судебная практика ряда стран и доктрина международного частного права допускают возможность применения права непризнанных государств. Необходимо отметить принцип эффективности разрешения частнопроводного спора, который выработали страны при разрешении вопроса применения права непризнанных государств. В доктрине данный принцип определя-

ется как фактический подход применения права непризнанных государств;

- Казахстану необходимо перенять фактический подход или же принцип эффективности касательно применения права непризнанных государств, переложив эти функции на прерогативу судов.

На сегодняшний день нельзя закрывать глаза на существование непризнанных государств. При возникновении определенного направления отношений необходимо принимать нормы, регулирующие данные отношения. Данная позиция проста, но суть ее содержания очень глубока. Международному сообществу необходимо выработать позицию для определения статуса непризнанных государств. Также нельзя исключать тот факт, что институт признания более близок к международной политике, нежели к международному праву. Если бы международное публичное право определило точные рамки по становлению государства, вопросы в сфере международного частного права были бы сняты автоматически. Но сегодняшние реалии не таковы, поскольку неразрешения статуса непризнанных

государств в международном публичном праве создают проблемы в применении права этих образований в международном частном праве.

В качестве предложения по решению данной проблемы можно привести принятие универсального императивного документа на базе ООН, где будут определены конкретные рамки получения статуса государства, несмотря на то, будет ли данное образование членом ООН или нет. Необходимо выработать правила обретения государственности для непризнанных государств, при этом снизить риск вмешательства политики. Непризнанным государствам необходимо дать возможность становления полноценными акторами международного права.

Данная статья преследует цель показать возможность применения права непризнанных государств в международном частном праве через призму судебных решений и доктрины международного права. Считаем, что данная статья будет отправной точкой для дальнейшего исследования по данному направлению.

Литература

- Anderson G. (2015) Unilateral non-colonial secession and the criteria for statehood in international law, 41 Brooklyn Journal International Law, Pp. 3-98.
- Bagdasaryan S., Petrova S. (2017) The Republic of Abkhazia as an Unrecognized State, 5(1) Russian Law Journal, Pp. 98-118.
- Basedow J. (2019) Non-recognised states in private international law, 20 Yearbook of Private International Law, Pp. 1-14.
- Borgen C. (2006) Thawing a Frozen Conflict: Legal Aspects of the Separatist Crisis in Moldova: A Report from the Association of the Bar of the City of New York. St. John's Legal Studies Research Paper, 61 Record of the Association of the Bar of the City of New York, Pp. 379-390.
- Caspersen N. (2015) The Pursuit of International Recognition After Kosovo, 21(3) Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations, Pp. 393-412.
- Europe, USA, Turkey and Azerbaijan recognize the "unrecognized" Turkish Republic of Northern Cyprus (2006). <https://regnum.ru/news/polit/708006.html>
- Fenwick T. (2019) The Seychelles-Somaliland Prisoner Transfer Agreement: a case of implicit recognition? 27(3) African Journal of International and Comparative Law, Pp. 400-425.
- Galiev A. (2012) Kazakhstan as a negotiating platform for the settlement of the Armenian-Azerbaijani conflict over Nagorno-Karabakh, Caucasus and Globalization Journal, p. 33.
- Kazakhstan refused to recognize the independence of Abkhazia and South Ossetia (2008). <https://rus.azattyq.org/a/1293423.html>
- Kazakhstan refused to recognize the independence of Kosovo (2008). <https://www.rosbalt.ru/world /2008/02/18/457659.html>
- Kazakhstan's attitude to the settlement of the Transnistrian conflict (2013). <https://articlekz.com/article/11165>
- Letter from the Federal Notary Chamber to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation dated June 19, 2007 on the actions of self-proclaimed others on the territory of the Russian Federation.
- Letter from the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation dated 02.07.2007 to the Federal Notary Chamber of the Russian Federation.
- Montevideo Convention on the Rights and Duties of States of December, (1933) Article 1.
- Nagorno-Karabakh: Risking War (2008). <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/141452/#s3>
- Popescu N. (2007) Europe's Unrecognised Neighbours: The EU in Abkhazia and South Ossetia, Centre for European Policy Studies, p. 38.
- Verhoeven J. (1985) International Private Law Relations in the Lack of Recognition of a State, Government, or Situation, RCADI, Pp. 111-128.

Wisnes E. (2007) *Western Sahara: Independence Betrayed*. Collection of studies and documents on the modern history of the Sahara Arab Democratic Republic. <https://regnum.ru/news/703887.html>

References

Anderson G. (2015) Unilateral non-colonial secession and the criteria for statehood in international law, 41 *Brooklyn Journal International Law*, Pp. 3-98.

Bagdasaryan S., Petrova S. (2017) The Republic of Abkhazia as an Unrecognized State, 5(1) *Russian Law Journal*, Pp. 98-118.

Basedow J. (2019) Non-recognised states in private international law, 20 *Yearbook of Private International Law*, Pp. 1-14.

Borgen C. (2006) *Thawing a Frozen Conflict: Legal Aspects of the Separatist Crisis in Moldova: A Report from the Association of the Bar of the City of New York*. St. John's Legal Studies Research Paper, 61 *Record of the Association of the Bar of the City of New York*, Pp. 379-390.

Caspersen N. (2015) The Pursuit of International Recognition After Kosovo, 21(3) *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations*, Pp. 393-412.

Europe, USA, Turkey and Azerbaijan recognize the "unrecognized" Turkish Republic of Northern Cyprus (2006). <https://regnum.ru/news/polit/708006.html>

Fenwick T. (2019) The Seychelles-Somaliland Prisoner Transfer Agreement: a case of implicit recognition? 27(3) *African Journal of International and Comparative Law*, Pp. 400-425.

Galiev A. (2012) Kazakhstan as a negotiating platform for the settlement of the Armenian-Azerbaijani conflict over Nagorno-Karabakh, *Caucasus and Globalization Journal*, p. 33.

Kazakhstan refused to recognize the independence of Abkhazia and South Ossetia (2008). <https://rus.azattyq.org/a/1293423.html>

Kazakhstan refused to recognize the independence of Kosovo (2008). <https://www.rosbalt.ru/world/2008/02/18/457659.html>

Kazakhstan's attitude to the settlement of the Transnistrian conflict (2013). <https://articlekz.com/article/11165>

Letter from the Federal Notary Chamber to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation dated June 19, 2007 on the actions of self-proclaimed others on the territory of the Russian Federation.

Letter from the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation dated 02.07.2007 to the Federal Notary Chamber of the Russian Federation.

Montevideo Convention on the Rights and Duties of States of December, (1933) Article 1.

Nagorno-Karabakh: Risking War (2008). <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/141452/#s3>

Popescu N. (2007) Europe's Unrecognised Neighbours: The EU in Abkhazia and South Ossetia, *Centre for European Policy Studies*, p. 38.

Verhoeven J. (1985) International Private Law Relations in the Lack of Recognition of a State, Government, or Situation, *RCADI*, Pp. 111-128.

Wisnes E. (2007) *Western Sahara: Independence Betrayed*. Collection of studies and documents on the modern history of the Sahara Arab Democratic Republic. <https://regnum.ru/news/703887.html>